

УДК 336.1

DOI 10.24411/2409-3203-2020-12448

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА КУРС РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Огородникова Елена Петровна

к.э.н., доцент кафедры «Финансов и менеджмента»

Табакаева Ирина Викторовна

студентка направления «Экономика»

ОФ РЭУ им. Г. В. Плеханова

Россия, г. Оренбург

Аннотация: Социальное дистанцирование серьезно отразилось на экономике Российской Федерации, а также возникли трудности на финансовых рынках – многие из них сейчас находятся в упадке. Российская национальная валюта на фоне пандемии поднялась на второе место в списке самых волатильных валют мира по отношению к доллару. Актуальным встает вопрос о влиянии пандемии на курс национальной российской валюты.

Ключевые слова: пандемия, национальная валюта, курс валюты, экономика, Российская Федерация.

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE RUSSIAN NATIONAL CURRENCY EXCHANGE RATE

Ogorodnikova Elena Petrovna

Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and management»

Tabakaeva Irina Viktorovna

student 3rd year, direction «Economics»

OF Plekhanov Russian University of Economics

Russia, Orenburg

Annotation: Social distancing seriously affected the economy of the Russian Federation, as well as difficulties arose in the financial markets - many of them are now in decline. The Russian national currency against the backdrop of the pandemic to second place in the list of the most volatile currencies in the world against the dollar. The urgent question arises of the impact of the pandemic on the exchange rate of the national Russian currency.

Keywords: pandemic, national currency, currency exchange rate, economy, Russian Federation

Факторы, которые влияют на курс российской национальной валюты сложно переоценить. К факторам ослабления и поддержания национальной относятся:

1. Цены на нефть. Доходная часть страны более чем на половину состоит из прибыли, обеспечиваемой экспортом сырья, в том числе нефти. Так же влияет цены на сырье, из которого состоит российский экспорт.
2. Ситуация в мировой экономике. Во время процесса глобализации страны стали взаимозависимыми, поэтому новости и изменения в мире касаются национальной валюты и страны напрямую.
3. Действующие санкции. Они не перестали работать в нелегкое для мировой экономики время.
4. Закрытие границ. Экономика и промышленность имеет межнациональный и межрегиональный характер. Комплекующие материалы поставляются с разных стран. С закрытием границ, вся логистика нарушается, в итоге производства закрываются.

5. Введение режима самоизоляции и карантина. Этот фактор влечет за собой снижение покупательского спроса на товары, которые не находятся в области жизненно необходимых для существования.

6. Переход сотрудников предприятий всех сфер бизнеса на удаленную работу. Большая часть предприятий не имеет сбыта, однако, имеет обязательства перед кредиторами, выплатой аренды и заработной платы сотрудникам.

7. Рекордная безработица. Исходя из перечисленных факторов выше, в совокупности они влекут массовые остановки производств.

Однако, помимо указанных, есть и множество других внутренних факторов, влияющие на рост курса рубля. Экономисты выделили практическую приостановку выездного туризма, без которого покупка валюты населением сильно сократится. Кроме того, свой вклад в ситуацию вносит снижение дивидендов, ради которых экспортеры могут продавать валюту [3].

Центральное правительство обратилось к региональным властям с просьбой провести политику сдерживания, соразмерную степени распространения инфекции в регионах государства. Шок пандемии усугубляется резким падением цен на нефть, что видно на рисунке 1, и связанной с этим нестабильностью на финансовых рынках.

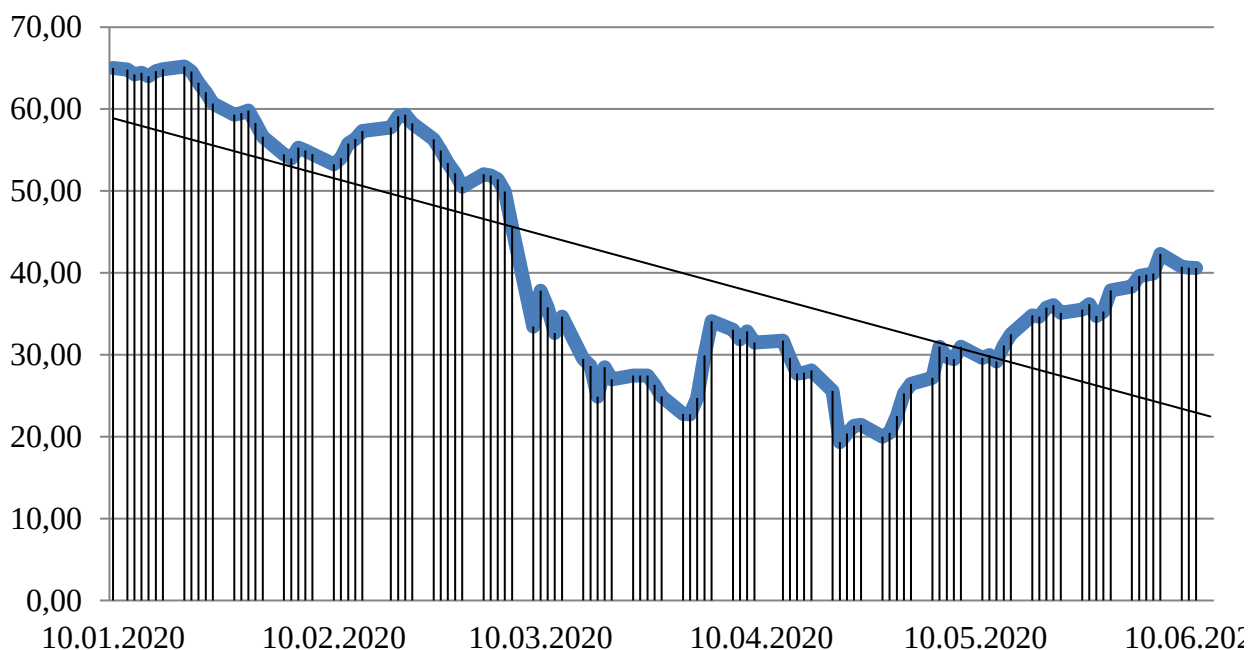

Рисунок 1. Динамика цены нефти Brent за шесть месяцев 2020 г. [7].

Стоимость барреля нефти марки Brent является одной из основных марок нефти, торгуемых на международных нефтяных биржах, преимущественно на ICE (IntercontinentalExchange) [2].

Пандемия влияет на экономические последствия в ряде национальных ограничений, ограничений на поездки, высокой и растущей безработицы, слабого спроса на потребительские товары и резкого снижения деловой активности организаций, а так же волатильность мирового рынка нефти достигла кризисных уровней.

По причине относительной открытости экономики России пропадает вероятность избежание негативного воздействия снижения экономической активности в ключевых торговых центрах (например, в Китае, Корее, Италии, других европейских странах), где распространение COVID-19 оказало серьезное влияние на экономику.

Распространение вируса и высказывание ВОЗ о пандемии остаются основной причиной продаж на мировых фондовых и сырьевых площадках. Проблема состоит в том, что в большинстве деловых контрактов пандемия относится к форс-мажорным

обстоятельствам, позволяющим не исполнять условия контракта, или исполнять их в неполном объеме, или существенно менять первоначальные условия контракта [4]. Россия пострадала как экспортер минеральных ресурсов, поскольку этот рынок чувствителен к дисбалансу спроса и предложения. Дисбаланс не только приводит к снижению экспортных цен, но потенциально может привести к краткосрочному сокращению физических объемов экспорта.

Во время пандемии коронавируса, сокращения мирового объема производства наблюдается ослабление валют основных торговых партнёров.

Характер возникшей в данное время ситуации в мировой экономике и передача её эффектов на национальную экономику, в том числе на валютный рынок может несколько отличаться от тех глобальных экономических условий, которые имели место ранее.

Российская национальная валюта на фоне пандемии и обвала нефтяных котировок поднялась на второе место в списке самых волатильных валют мира по отношению к доллару. Его вмененная волатильность, рассчитанная из цен трехмесячных опционов, составляет 24,9%. Опережает рубль только мексиканское песо с волатильностью 26,5%.

Российская национальная валюта становится нестабильной по сравнению с мировыми аналогами:

- на дату 30.12.2019 г. она занимала шестое место среди самых волатильных валют (в прошлом году рубль показал лучший для себя результат с 2014 года);
- на дату 06.03.2020 г., до срыва сделки ОПЕК+, - четвертое место;
- на дату 17.03.2020 г., российский рубль находился на третьем месте рейтинга;
- на дату 22.06.2020 г., российский рубль находится на втором месте[8].

Краткосрочный негативный эффект от резкого падения курса рубля будет умеренным для банковской системы, что во многом связано с ограниченной валютной позицией большинства российских банков и сильными позициями ликвидности. Объемы добычи нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+, заключенным в апреле 2020 г. снизились до самого низкого уровня за два десятилетия. Инвесторы ожидают, что на фоне сокращения добычи и отмены карантинных мер, во все большем количестве стран спрос на сырье возрастет.

Россия относится к числу экспортеров энергии, которые не занимали значительные суммы в иностранной валюте, именно поэтому амортизация приносит пользу торгуемым секторам экономики и помогает стабилизировать торговый баланс.

Поскольку работники всех секторов экономики не могут работать дистанционно, в лучшем случае существует возможность ожидания вынужденных отпусков и простоев, а в худшем - неоплачиваемых отпусков и увольнений. Впоследствии может упасть наиболее стабильный и зачастую наиболее значимый вид доходов региональных и муниципальных бюджетов, что повлияет на регионы, государственные и муниципальные бюджеты от которых напрямую не зависят колебания цен на сырье.

Регионы будут пытаться поддерживать существующие уровни налоговых и неналоговых доходов путем пересмотра условий, в соответствии с которыми они распределяются между региональными и муниципальными властями, и компенсации потерянных доходов последних за счет увеличения трансфертов. Однако, как отмечалось ранее, это стрессовый сценарий, и вероятность его развития маленькая.

Помимо сокращения экспортных доходов, влияние пандемии на российскую экономику через канал платежного баланса проявилось в усилении оттока капитала. Положительное сальдо финансового счета за I квартал 2020 г. составило 15,7 млрд долл. США, тогда как в аналогичный период прошлого года – 12,3 млрд долл. США.

В последние годы российские банки имели тенденцию сокращать вложения в валютные активы. За последние шесть лет общая сумма активов в иностранной валюте на балансах банков сократилась на 76 млрд. дол. США. По состоянию на 01.02.2020 г. валютные кредиты (включая межбанковские кредиты) составляли менее 20% от общей

суммы, тогда как этот показатель превышал 36% на 01.01.2014 г., когда обменный курс был сопоставимым [1].

Центральный банк России (ЦБ РФ) начал продавать валютные резервы из Фонда национального благосостояния 10.03.2020 г., отражая падение цен на нефть ниже базовой в соответствии с фискальным правилом, а затем и на покупку Сбербанка правительством [7]. Он также увеличил лимит операций с валютным свопом. ЦБ РФ временно ввел инструмент долгосрочного рефинансирования (репо сроком на один месяц и один год).

Акции коммерческих банков в ходе торгов 12.03.2020 г. снижаются: «Сбербанка» — на 9,6%, «Роснефти» — на 11,6%, «Газпром» — на 4,8%, «Норильский никель» — на 8,6%, ЛУКОЙЛ — на 8,1% [5]. ЦБ РФ ввел временное нормативное смягчение для банков, предназначенных для помощи корпоративным заемщикам, и более благоприятный режим для валютных кредитов, выданных определенным секторам. ЦБ РФ ввел новое кредитование малого и среднего бизнеса на 500 миллиардов рублей (в дополнение к уже выделенным 150 миллиардам рублей на кредитование малого и среднего бизнеса для поддержки и поддержания занятости) [1].

В 2018–2019 годах регионы России получали дополнительные трансферты из федерального бюджета. Это позволило некоторым из них снизить долговую нагрузку, в то время как другие увеличили капитальные затраты.

В стрессовом сценарии, если деловая активность снижается в связи с массовой изоляцией потенциально инфицированных граждан, можно ожидать снижения отчислений в бюджет подоходного налога с физических лиц, а также снижения доходов от корпоративного подоходного налога.

Правительство подготовило план восстановления национальной экономики на сумму 5 трлн. руб., чтобы направить экономику путем ее открытия и перехода к устойчивому пути роста, открытия большинства магазинов и некоторых предприятий сферы услуг с ужесточением требований безопасности. Около 80% экономики г. Москва теперь возвращаются к бизнесу [6].

Можно прийти к выводу, что российская экономика в феврале—марте 2020 г. оказалась под мощным воздействием сразу двух негативных факторов — стремительного распространения пандемии и ее пагубного влияния на мировую экономику, а также обвала цен на нефть. На этом фоне российская национальная валюта существенно обесценилась к доллару и евро. Реагируя на возникшую ситуацию, правительство и Центральный Банк России утвердили несколько пакетов мер по поддержке экономики и граждан.

Список использованной литературы:

1. Андреева Н.В., Ермош Е.В., Набатчикова С.Б., Огородникова Е.П. Применение цифровых технологий в банковском секторе экономики // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 415-419.
2. Белёв С. Г., Тищенко Т. В. Исполнение федерального бюджета в первом квартале 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-federalnogo-byudzheta-v-pervom-kvartale-2020-g> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Бобылев Ю. Н., Каукин А. С., Миллер Е. М. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти // Экономическое развитие России. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-na-mirovom-rynke-nefti> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Ведев А. Л., Дробышевский С. М., Кнобель А. Ю., Соколов И. А., Трунин П. В. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020-2021 гг. и вызовы экономической политик // Экономическое развитие России. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-v-2020-2021-gg-i-vyzovy-ekonomicheskoy-politik> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Павлов П. Н. Динамика импорта товаров инвестиционного назначения в период пандемии // Экономическое развитие России. 2020. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-importa-tovarov-investitsionnogo-naznacheniya-v-period-pandemii> (дата обращения: 10.06.2020).

6. Рындина И. В., Чонка А.А. Реструктуризация банковского сектора в условиях кризиса 2020 года // StudNet. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-bankovskogo-sektora-v-usloviyah-krizisa-2020-goda> (дата обращения: 10.06.2020).

7. Солдатова С. С., Пивкина К. Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // StudNet. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-covid-19-dlya-rossii> (дата обращения: 10.06.2020).

8. Тетюшин А.В. Валютные интервенции ЦБ РФ в условиях пандемии коронавируса и падения цен на нефть // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnye-interventsii-tsb-rf-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-i-padeniya-tsen-na-neft> (дата обращения: 10.06.2020).

9. Фейнберг А.В. Рубль стал второй по волатильности валютой мира // URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/03/2020/5e72431a9a7947446267a1b2> (дата обращения: 12.06.2020).

